

Скандал в эфире

Как «Перекресток» в «Телескоп» разглядывали

Известный кинорежиссер Никита Михалков объявил телекомпания «Останкино» бойкот. И не без основания. Его пригласили сделать цикл авторских программ «Перекресток». А первый же выпуск объявленной и разрекламированной передачи в эфир не пустили. Вышел конфуз, обернувшийся скандалом. Михалков назвал действия запретителя — директора студии кинопрограмм «Останкино» В. Шамова — цензурой. Заявил, что методы насилия над свободой слова и индивидуальностью мнения «живут и побеждают» на бывшем ЦТ. А заодно правом автора запретил показ «Перекрестка» до публичных извинений.

Реакция телевидения оказалась своеобразной. Прежде всего явную ошибку с отменой показа решили исправить. Эфир под «Перекресток» выделили в четверг после пасхальной недели. Правда, в 0 часов 25 мин. Когда же зритель приготовился смотреть долгожданную передачу, на экране возник ведущий «Телескопа» Д. Крылов и призвал во что бы то ни стало посмотреть последующий «круглый стол» критиков. Тех, кто досидел до двух часов ночи у телевизора, ждала сорокаминутная запись экспресс-обсуждения передачи Михалкова.

Не припомню, чтобы самый нашумевший выпуск «Взгляда» или любой другой остропублицистической программы устоялся перед последующим разбором командой профессиональных журналистов, кино- и телекритиков. Из десяти участников «круглого стола» лишь выступивший вначале Л. Павлючик отозвался добрым словом о «Перекрестке». Остальные сполна воспользовались возможностью публично высказаться. Монологи шли по нарастающей. Формулировку «это достаточно неудачная передача» сменили хлесткие обвинения в фарисействе и мессианстве автора, непристойных и неприличных методах, «невзоровщине», мелкой мстительности, моральных вольтах и нравственных кул-битах. Под занавес критик В. Кисунько назвал передачу провокацией, установкой на скандал, заклеил беспределом. Такие вот страсти-мордасти.

Нет смысла пересказывать содержание авторской программы Михалкова. Кто видел — составил собственное мнение. Коротко говоря, достоинства передачи в умении мастера соединять даже трудно соединяемое авторским взглядом, отношением. Ну, а недостатки в данном случае лишь продолжение достоинств.

Другой вопрос, чем руководствовались телена начальники, нацеливая «Телескоп» на столь прямолинейную защиту мундира. Неловко смотреть, как интеллигентного вида люди пытаются «поставить на место» человека известного, уважаемого. Ищут соринки в глазу противника, дабы сложить из опилок бревно.

Суд критиков в новейшей истории, увы, часто подменял «зрительский суд». Но чтобы художнику раздразнить устраивали перед многомиллионной аудиторией? Такого еще не видывала — наша нарождающаяся демократия!

Жажда гона, радость гона... Об этой болезни общества говорил Михалков, завершая «Перекресток». Диагноз этот и подтвердило «телескопирование» с помощью команды быстрого реагирования. Прецедент создан. Так кого следующего прочтем?

Георгий СЛАВИН.

Работа из архива 1992 - 6 мая